

Распространенным сюжетом в веб-новеллах или телевизионных драмах считался оккультизм.

Все хоть раз слышали рассказы о толкованиях сновидений. Например, сон о свинье – к деньгам, сон о драконе — удача в покупке лотереи или что-то в этом роде.

Мы часто слышали о людях, которым снятся вещие сны, и загадки сновидений стали обычной темой в школьные годы.

Не только сны, но и гадания часто появлялись в телевизионных драмах и романах. Ну, знаете, те гадалки или шаманы, которые своими особыми способностями предсказывают будущее людей.

Странно, но никто не говорил о точности карт Таро, и никто не слышал, чтобы гадалки что-нибудь верно предсказали. Однако в романах слова гадалки были подобны откровению Божьему.

Если гадалка сказал: «Твой парень долго не проживет! Иди и найди себе другого мужчину!» с горящими глазами надо обязательно искать другого парня.

Конечно, хотя я и говорю все это, никто не сможет узнать, живет ли он внутри романа.

Причина, по которой я потратила эту страницу впустую, болтая об оккультизме, в том, чтобы объяснить то огромное тревожащее чувство. Я прошу прощения за длинное вступление.

Итак, что же произошло за последние несколько дней? Давайте поговорим об этом.

После встречи с И Ру Дой в китайском ресторане прошло несколько дней, а затем наступил вторник, двенадцатое марта. Конечно, ещё и восьмое марта, девятое марта и так далее, но позвольте мне объяснить, почему я указала именно на двенадцатое.

Первая причина в том, что двенадцатое марта — исторический день, когда я сдала свой первый пробный экзамен в средней школе; вторая, – это первый раз, когда Бан Ё Рюн получила признание в любви, будучи старшеклассницей.

О, перестаньте, не думайте, что этот парень поторопился признаться в своей любви через девять дней после церемонии. Я совсем не думала, что он торопится. В средней школе Ё Рюн получила признание в любви от мальчика в первый же день в школе.

Тогда я стояла рядом с ней с глупым выражением на лице, потому что не смогла осознать ситуацию. Глядя на эту сцену, я подумала: «О Господи, мир сходит с ума. Я должна валить отсюда как можно скорее».

Если бы та попытка увенчалась успехом, меня бы здесь не было; к сожалению, я всё ещё с Бан Ё Рюн в этой школе. Просто к слову.

Возвращаясь к рассказу о Ё Рюн, она холодно отнеслась к признанию 12-го марта. Она уже отказывалась от сотен признаний в любви прежде, так что с беспечным выражением лица сказала мальчику:

— Извини.

И вот, кое-что произошло в пустом 1-1 классе, когда все ученики ушли после пробного экзамена. У черного хода стояли пятеро, а мы сидели, прислонившись к стене, чтобы лучше слышать их разговор.

Было шесть часов вечера, дети закончили предварительную оценку результатов своих тестов, а небо сияло лучами заходящего солнца. Над отливающим красным полом классной комнаты распростерлась тень Бан Ё Рюн.

Ын Джихо заглянул в класс и спросил:

— Детка, сколько времени понадобилось Ё Рюн, чтобы все обдумать?

Так как я тоже подглядывала, то ответила, даже не оглянувшись на него:

— Даже не минута.

— Вот про кого говорят, «птицы одного полета».

От ответа Ын Джихо я нахмурила брови и подняла голову. Он отвернулся, чтобы посмотреть на класс, так что я смогла увидеть только его блестящие серебристые волосы.

Почему он сказал «птицы одного полета»? Похоже... стоило мне усомниться в его словах, Ын Хён, стоявший позади, спросил:

— Ын Джихо, о чем ты говоришь?

— А?

Вопрос Ын Хёна вернул голову парня назад, и тот посмотрел на него. По лицу Ын Джихо было видно, что он потерял интерес к разговору в классе с того момента, как Бан Ё Рюн в мгновение ока отказала.

Ын Хён продолжил зрительный контакт с Ын Джихо нахмутив брови, и на его лице появилось легкое раздражение.

Это заставило меня задуматься. Ын Хён всегда управлялся с всем мягко и не растрачивал свои эмоции понапрасну; поэтому он редко злился. Раньше я редко видела у него настолько сердитое выражение лица.

Мгновение спустя, Ын Хён расслабил уголки губ и заговорил мягким голосом:

— Ты же сам сказал, что они птицы одного полета.

— Да.

В этот момент я вмешалась в их разговор. Ын Хён взглянул на меня, и, видимо, просил разъяснений.

Я сказала: — Эй, я не получала никаких признаний в любви в средней школе. Бан Ё Рюн и я — разные люди.

— И что?

— Мне нужно подумать над признанием, и только потом ты сможешь отнести меня к той же категории, что и Бан Ё Рюн. Но ведь ничего такого не случилось, верно? Ты неправильно воспринимаешь других, как будто кто-либо просил меня пойти на свидание или что-то в этом роде.

— Хм?..

Ын Джихо издал странный звук, нахмутив свои серебристые брови.

Да что с ним такое? Я повернула голову, но встретилась взглядом с Ын Хёном. Парень пожал плечами и хихикнул. Словно удивился, узнав, что я получила признание в любви, даже не подозревая об этом.

Разговор в классе шел монотонно. Честно говоря, судя по голосу, парень торопился, а Ё Рюн звучала безжалостно. Как бы неуважительно по отношению к парню это ни было, но тон девушки звучал так: «я поняла, так что проваливай».

Я понимала, что она сейчас чувствует. Чтобы признаться, люди уже больше сотни раз звали её выйти из класса. Однажды она получила признание от одного популярного старшеклассника в школе, так что некоторые дети относились к ней довольно прохладно. Многие ссоры и стычки с её участием, скорей всего начались именно из-за этого.

Я остановилась, прислушавшись к их разговору и оглянулась на Ын Джихо, так как думала, что он скажет что-то вроде: «О, я просто запутался». Однако парень выглядел расстроенным и хмурил свой гладкий лоб.

Что за?.. Как только я собралась погрузиться в раздумья, Ын Джихо открыл рот:

— Детка, ты получала признание.

— А?

О чем это он говорит? Я не помню ничего подобного. Смутив меня, Ын Джихо внезапно отвернулся. Его отношение было таким: «мне больше нечего тебе сказать».

Я снова повернула голову в другую сторону и на этот раз встретила взглядом с Ю Чхон Ёном.

Он мягко вскинул брови и пожал плечами, как бы говоря: «откуда мне знать». Через окно за его плечом я увидел, а как У Джуин приглядывает за Бан Ё Рюн.

Он вдруг обернулся и закричал: — Нет! Он сделал это!

Как только У Джуин выкрикнул эти слова, Ын Джихо, стоявший, прислонившись к задней двери, вбежал в класс.

В сгустившемся сумраке класса стояли Ын Джихо, держа парня за запястье, и Бан Ё Рюн, с удивлением облокотившаяся на парту.

Это не первый раз, когда её обнял парень, потерявший рассудок в её красоте посреди любовного признания. Причина, по которой мы находились рядом, как раз в этом.

Девушка сделала несколько неуверенных шагов назад, а затем посмотрела на меня. Её лицо выглядело настолько потрясенным, что я подумала, что она вот-вот расплачется, но ошиблась.

Ё Рюн грубо запустила руку в свои растрепанные волосы, откинула их назад и тихо вздохнула. Все это выглядело так, как будто всё произошедшее сильно измотало её.

Затем девушка снова повернула голову и посмотрела на парня.

— Лучше бы я никогда больше тебя не видела, сонбэ.

Поскольку она назвала его сонбэ, мы выяснили, что этот парень на самом деле был старшеклассником. Его бэйджик с именем на груди блестел в лучах заходящего солнца;

зеленый цвет означал, что он второгодка.

В своей расстегнутой рубашке сонбэ выглядел как панк, и сейчас Джихо держал его за запястье. Парень некоторое время смотрел на Бан Ё Рюн, закипая от гнева.

Он закричал: — Эй ты, с*ка! Думаешь, что ты такая красивая? Ты всего лишь ещё одна девушка рядом со мной. Да что с твоим, бл*ть, еб*чим отношением?!

Если бы слова имели форму, его язвительные замечания выглядели бы как осколки. Его слова осыпали дрожащие плечи Бан Ё Рюн, словно осколки разбитого стекла.

Я невольно притянула голову Ё Рюн к себе. Она была немного выше меня, так что я почти положила её голову себе на плечо.

Она не заплакала, но тяжело вздохнула, так как этот разговор уже начинал её раздражать. Следующее, что она сделала, это подняла руку, чтобы закрыть мне уши. Видимо, она не хотела, чтобы я слышала грязные слова.

Её руки закрыли мне уши и весь шум стал низким и приглушенным. А потом я увидела, что расвирепевший Ын Джихо держит парня за воротник. И вскоре парень смертельно побледнел от страха. Даже я бы испугалась, если бы Джихо так поступил со мной.

Светлые волосы парня отливали рыжим в лучах заката, и он стал похожим на Сатану. Хотя я смотрела на его спину, отсюда могла видеть лицо Ын Джихо. Он прошептал что-то на ухо парню, и без того бледное лицо того ещё сильнее побелело от шока.

Наконец, когда Гвон Ын Хён, потянув парня за плечо, тоже что-то сказал, второгодка задрожал, как пациент, который вот-вот уйдет на тот свет.

Он на мгновение сгорбился, но потом снова выпрямился, чтобы выпустить свой гнев. Его голос был настолько громким, что отчетливо прозвучал в моих закрытых ушах.

— Вы, чертовы новички, угрожаете старшекласснику группой! Как думаете, мы, второгодки, будем терпеть? Чертовы убл*дки! Атакуете группой вместо того, чтобы встретиться один на один!..

Однако он не смог продолжить. Ю Чхон Ён, который стоял, прислонившись к столу рядом с парнем, пнул стул в его сторону.

Стул с громким стуком упал прямо перед ним.

Удар ногой по стулу не был чем-то пугающим или особенным, но ужасающий шум довольно

долго резонировал по всему классу, удивив и меня.

Бан Ё Рюн тихо выдохнула, оперевшись на моё плечо, но её руки немного расслабились и уже не так сильно закрывали мне уши. Из-за этого я смогла ясно услышать, что сказал Ю Чхон Ён.

Такую гримасу на его лице я никогда раньше не видела... нет, я видела, но лишь один раз в своей жизни.

— Если ты хочешь поговорить один на один, вперед.

— Ч... что?

Парень заикнулся и покраснел.

Ю Чхон Ён встал перед ним, поставив ногу на упавший стул. Затем он заговорил, слегка наклонив голову:

— Ты выглядишь чертовски слабым, я легко побью тебя один на один. Почему ты думаешь, что мы здесь в группе из-за тебя? Какая же у тебя глупая уверенность.

Ого, прошло уже много времени с тех пор, как я видела Ю Чхон Ёна похожим на «— —» персонажа веб-романа.

Ын Джихо тихо рассмеялся и сказал: — Ого, Ю Чхон Ён безусловно хорошо говорит, если его речь достаточно длинна.

Сейчас Джихо чувствовал себя не очень хорошо, но, тем не менее, с улыбкой хлопнул в ладоши. Должно быть, он делал это, чтобы спровоцировать второгодку.

Парень покраснел и в гневе топнул ногой. Затем стряхнул руку Ын Хёна со своего плеча и вышел из класса.

Мы слышали шум, когда он выходил из класса в коридор. Стук продолжался ещё какое-то время, но через несколько секунд наступила полная тишина. В коридоре стало так тихо, что мне даже показалось, будто там бродит призрак.

Солнце уже висело над краем горы. Так как прошла весна, солнце стало быстро садиться.

Бан Ё Рюн медленно убрала руки от моих ушей. Пока я смотрела на её мягкие и нежные ладошки, раздался голос У Джуина.

Его обычный голос был пока что как у мальчика, однако сейчас он прозвучал на очень низких тонах.

Он пробормотал: — Класс 2-4 Хван Си У.

Все мы повернули головы, услышав имя. Золотые глаза Джуина смотрели в окно.

Хван Си У, прошел через школьный двор, идя домой. Глаза У Джуина двигались, следя за спиной парня, а затем он пошевелил губами, произнес несколько слов:

— Он главарь здешних второгодок-преступников. Я слышал о нем от других, но никогда не думал, что так быстро увижу его лицо.

— Почему бы тебе просто не назвать его капитаном? — спросил Ын Джихо

— Боже, это слово звучит слишком благородно для такого человека, как он, — ответил У Джуин с улыбкой, как будто сказанное смутило его. Парень всё ещё говорил низким голосом, что не соответствовало обычному его поведению; кроме того, его золотые глаза выдавали некоторую вспыльчивость.

Я тоже не хотела позволять человеку, который так разговаривал с Ё Рюн, вернуться домой целым и невредимым. Пинок по его голени успокоит меня. Я выросла, не зная насилия, и всё равно чувствовала себя плохо, тогда как ужасно чувствовала себя сейчас Бан Ё Рюн?

К моему удивлению, девушка подняла голову и одарила меня ослепительной улыбкой. Затем она посмотрела на четырех небесных королей, которые безучастно стояли позади.

— Парни, пойдемте отсюда. Мы должны были сегодня потусоваться.

— Хм, да... — с озадаченным видом ответил Ын Джихо.

Джуин сначала удивленно наклонил голову, но потом с улыбкой схватил свою сумку и подошел к девушке и погладил её по голове.

— Что ты делаешь? — спросила она с улыбкой.

— Ничего, — ответил коротко У Джуин с горьким выражением лица, но когда наши глаза встретились, он показал мне яркую улыбку, которая была немного похожа на улыбку Ё Рюн.

Трое мальчиков несли свои сумки на плечах и тащились позади нас. Пока мы шли через школьный двор, я продолжала смотреть на как ни в чем не бывало улыбающуюся Бан Ё Рюн.

Её яркая улыбка напомнила мне кое о чём.

Героиню женского пола в романе любили не просто так.

Ё Рюн внезапно обернулась на выходе из школы, посмотрела на нас и закричала во весь голос:
— Извините... и спасибо!

Я подтвердила, что моя мысль была верна. Бан Ё Рюн, несомненно, являлась самой красивой девушкой из всех, кого я знала.

Ю Чхон Ён тихонько хихикнул, и Ын Джихо наконец-то перестал хмуриться, а Ын Хён мягко улыбнулся, похлопав её по голове, как будто теперь все было хорошо. И так мы мирно побрели прочь.

Обдумав всё снова, я поняла, что это был не совсем несчастливый день. Но через некоторое время он превратился в душераздирающий.

Двенадцатое марта, в тот день, если бы я случайно не заглянула к гадалкау, все повернулось бы совсем не так. Поэтому я хотела бы рассказать о том, что произошло в ту роковую дату.

* * *

Позвольте мне опустить ту часть, где тусуются старшеклассники, поскольку там не произошло ничего особенного. О, некоторые ребята в классе иногда говорили: «я не могу представить себе, чтобы Ю Чхон Ён пел», так что позвольте мне начать с этой часть.

Чхон Ён был, как ни странно, хорошим бардом. Он так хорошо пел всевозможные баллады, в том числе Fly to the Sky «Sea of Love» и Tei «Poisonous Tongue». Его песни были просто восхитительны для ушей, из-за его глубокого, звучного голоса.

Бан Ё Рюн и я кричали, чтобы подбодрить его; однако его не волновало и он не наслаждался тем, как другие реагировали на его пение. Когда другие пели, парень просто выпивал стакан воды с дружеским выражением лица. Вообще — то он редко пел, если мы его не просили.

Ын Хён обычно пел песни, которые соответствовали его внешности и стилю, но иногда он читал рэп вместе с Ё Рюн. Они часто пели какие-то песни, в которых парень читал рэп, а девушка пела в промежутках между куплетами.

Ын Джихо и У Джуин любили петь все виды песен, независимо от жанров. Давайте просто скажем, что эти ребята просто зарезервировали все песни, которые знали. Однажды эти двое пели Nemesis' «Cotton Candy», милую песенку, которая заставила меня и Ё Рюн смеяться до слёз.

Они пели всё, что угодно, но среди них лучшим был Dynamic Duo и рэп-песни Epik High, особенно Epik High «Back to the Future», которую они действительно превосходно пели. Но и песня K. Will также хорошо сочеталась с их голосом.

На сегодня достаточно информации об этих ребятах, и давайте перейдем к тому, о чем я действительно хочу поговорить. В тот день мы поужинали, а потом решили, что хотим пойти в караоке, и направились напрямиком в зал игровых автоматов. Когда мы устало тащились из города, я увидела мигающий знак над темной аллеей. Дешевая вывеска магазина, на которой черным маркером было написано: «Таро/Гадание».

Бан Ё Рюн посмотрела на меня мерцающим взглядом.

— Милая, а не спросить ли нам гадалку о будущем нашей любовной жизни?

— Ты что, пьяна?

Впрочем, мы даже не пили. Услышав мой вопрос, Ын Джихо расхохотался. Может быть, мои слова были настолько забавны, что даже Ын Хён тихо рассмеялся и мягко сказал, что он не возражает сходить туда, если мы хотим.

Нам больше ничего не оставалось, и мы побрели к кабинке гадалки, которая на самом деле оказалась палаткой.

Если бы я могла повернуть время вспять, и поговорить со своим прежним «Я», я бы дала ему один вдумчивый совет. Никогда не заходи в подобные места.

Обычно, когда люди идут читать карты Таро, разве чтец не проверяет каждую карту и не говорит, что они означают? Например, «эта карта — ваш дух, а эта карта — будущее» или что-то в этом роде; однако с нами произошло совсем другое.

Как только гадалка с фиолетовыми тенями от черной подводки для глаз, одетая как ведьма, перевернула все мои карты, она с горящими глазами закричала:

— Ты! Скоро ты попадешь в автомобильную аварию!

Я подумала, что эта женщина определенно одержима. Кроме того, я же попросила её узнать про любовь, заплатив три тысячи вон.

Черт, почему она упомянула автомобильную аварию, просмотрев мою любовную удачу?

Как только я подумала об этом, Ын Хён внезапно сказал: — Дан И, вставай.

— А-а, что?

— До свидания.

Он коротко попрощался с дамой и потянул меня за запястье, решительно выйдя из палатки. Ё Рюн и другие мальчики тоже поспешили прочь.

Ын Хён не проронил ни слова, пока не отвел меня в метро, чтобы вернуться домой.

Было одиннадцать часов вечера, но в поезде было светло, как днем, впрочем, как и всегда. Ын Джихо и Ё Рюн, жившие рядом со мной, ехали в том же вагоне. Волосы Ын Джихо блеском в желтом свете ламп.

Коричневые кирпичные стены быстро мелькали за темным окном. Поезд несся над землей, а перед моими глазами стояла непроглядная тьма. По мосту с включенными фарами проносились многочисленные машины, что выглядело, словно марш звезд.

Я уставилась на пейзаж, а потом открыла рот:

— Ын Хён.

— Что?

— Ты выглядел расстроенным.

Из-за моих слов Ын Джихо, который смотрел в окно, повернулся и посмотрел на меня. Он выглядел совершенно измученным, а под глазами у него залегли темные круги.

Бан Ё Рюн спала, прислонившись к моему плечу, тихонько вдыхая и выдыхая. Ын Джихо на секунду взглянул на неё, затем осторожно приоткрыл губы и прошептал:

— Ты же знаешь. Ын Хён сказал, что рассказал тебе об этом недавно.

— О чем ты?

— О его матери. Она попала в автомобильную аварию.

— Ох... — ответила я со вздохом и нахмурилась. Да, я совершенно забыла об этой истории.

Ын Джихо, прочтя всё по моему выражению лица, пожал плечами и откинулся на спинку

сиденья метро.

— Детка, не будь такой серьезной. Ничего не случится.

— Но это так нелепо, я же проверяла свою любовную удачу.

— Ха-ха, это потому, что твоя любовная удача – отстой, так что, может быть, она попыталась придумать что-нибудь другое? — хихикнув, ответил Джихо. Я без колебаний ударила его по плечу. Затем я села прямо, чтобы Ё Рюн смогла поудобнее облокотиться об меня.

Но кое-что пришло мне в голову – девятый закон веб-романа: слова гадалки или плохой сон главной героини всегда сбываются. Я полностью игнорировала его. Только попав к гадалке и услышав её нелепое предсказание, я вспомнила об этом факте.

Святой Боже! Моё лицо мгновенно побледнело от страха. Ын Джихо, замерший на месте, удивленно сказал:

— Детка, что у тебя с лицом? Я сказал, не будь такой серьезной насчет... детка! Эй!

В тот день я дрожала, как желе, боясь попасть в автомобильную аварию, пока не попрощалась с Ё Рюн и не попав домой.

Мне снился грузовик, падающий с неба, несущийся ко мне сквозь потолок. Это прозвучало бы как шутка, но мне действительно было плохо, настолько я боялась.

И правда, было очень страшно.

* * *

На следующий день я пошла в школу с запавшими от кошмаров глазами. Не только Бан Ё Рюн и мои школьные товарищи, но и Ын Джихо, которого я встретила по дороге в школу, все о чем-то говорили, что превратилось в головокружительный шум в моей голове. Так как они сидели рядом со мной, то всё внимание было обращено в нашу сторону, и поэтому я вынуждена была идти в школу под пристальными взглядами окружающих.

Когда я рассталась с Ё Рюн и Ын Джихо у центрального входа, то с тихим шипением схватилась за голову.

Ох, как же я, черт подери, устала. Если бы не этот сон с грузовиком, я смогла бы поспать спокойно.

Честно говоря, мне хотелось остаться дома в постели, укрывшись одеялом, вместо того чтобы бояться какого-то грузовика, мчащегося на меня с улицы. Однако, если бы мои родители спросили, почему я не иду в школу, я не могла ответить, что гадалка сказала, что я скоро попаду в автомобильную аварию!

Моя мама сочла бы абсурдом, что я верю таким нелепым словам, а мой отец был бы раздражен, услышав эту чушь. А что мне ещё оставалось делать? Я просто должна была пойти в школу, несмотря ни на что.

Поднимаясь по лестнице, я услышала, как кто-то сзади позвал меня. Этот голос громким эхом разнесся по похожей на пещёру пустой лестнице... когда я обернулась, чтобы посмотреть, кто это был, там я увидела Хе Хиль и Хе У, близнецов Гим.

Хе У ещё не совсем проснулся, и Гим Хе Хиль ударила локтем его в живот. Я думала, что парень немедленно испустит стон, но он только нахмурил брови, как будто это действие ему очень знакомо. Затем он открыл глаза и помахал мне рукой.

— Привет!

— Привет.

— Выглядишь не очень хорошо. Плохо спала прошлой ночью? — спросил Гим Хе У, разминая плечи. Я была немного удивлена, когда он спросил об этом, так как я знала его как человека, который не настолько деликатен.

Посмотрев на меня, Гим Хе Хиль нахмурилась и сказала:

— Хм, если мой брат об этом говорит, то всё не очень хорошо. Чем ты занималась вчера? Вроде нам не много задали.

— О, мне приснился кошмар.

— Ночной кошмар.

Я увидела, что Гим Хе Хиль кивнула в ответ, как будто поняла что-то. Затем я бессознательно посмотрела на Гим Хе У. Он тоже выглядел усталым.

Гим Хе У заметил мой пристальный взгляд. Он ответил на моё жгучее любопытство ещё до того, как я успела прямо спросить об этом.

— О, я играл в разные игры.

— Никогда не засыпает вовремя.

Гим Хе Хиль жалобно посмотрела на своего брата. Но парень как будто привык к этому пристальному взгляду и небрежно пожал плечами, а затем двинул подбородком, показывая, что мы должны подняться наверх.

Пока мы поднимались по лестнице, близнецы Гим постоянно ссорились, и на первый взгляд можно было подумать, что это может стать хорошим поводом для драки между ними.

Сегодняшняя тема, с которой началась их ссора «вредное воздействие игр на молодежь». Ну, многие парни вокруг меня увлекаются играми. Я пыталась собраться, просто слушая их разговор, не произнеся ни слова.

— Оппа, в следующий раз я действительно скажу папе, что ты собираешься всю ночь играть в игры.

— Да ладно тебе, я же учусь в старшей школе! Я могу играть в игры, когда захочу.

— Тогда тебе следует хотя бы начать учиться в старшей школе.

— О, ради всего святого! Ты моя мама?

— Я ни разу не видела, чтобы ты учился!

Я немного узнала о близнецах Гим с тех пор, услышав о них от Ю Джан Ина, который так же невежествен, как и я.

По его словам, Гим Хе Хиль работала усердно, а Гим Хе У был известен тем, что спал весь день; однако они оба высоко оценивались на экзаменах, так что разочарование Гим Хе Хиль братом вполне объяснимо.

Девушка пронеслась по коридору и резко вошла в класс. Было очень интересно наблюдать, как они дерутся по утрам, поэтому я просто со смехом покачала головой и последовала за ними.

Сегодня утром мы с Бан Ё Рюн шли в школу. Мы встретили Ын Джихо. Парень следовал строгой дисциплине своего отца в отношении правильных жизненных привычек. Из-за этого, мы смогли прийти раньше, чем обычно. Как доказательство, в классе сидело всего несколько ребят.

Туманный воздух тишины наполнил класс, как будто проник через открытое окно. Я медленно осмотрелась, но остановила свой взгляд, заметив краем глаза блестящие светлые волосы. И Ру Да всегда приходила в школу рано. Иногда я видела мужчин в черном по дороге в школу, так

что причина, по которой она всегда приходила в школу пораньше, вероятно, связана с ними.

Я двигалась осторожно, чтобы не наделать лишнего шума, и когда попыталась тихонько отодвинуть стул, сзади что-то глухо стукнуло, и я рухнула на сиденье.

Оглянувшись с широко открытыми глазами, я увидела как Гим Хе У махнул рукой, положив свою сумку на стол, как бы говоря, что сумка выскользнула из его руки, так что мне не о чем беспокоиться.

Ну не может такое происходить в реальном мире.

Мое сердце упало, а рот безучастно открылся. И Ру Да медленно поднялась со стола.

Она запустила руку в спутанный беспорядок светлых волос и несколько раз откинула их назад. Это движение скорее всего отвлекало её от дремоты, чем поправляло волосы. Она просто откидывала волосы назад, но даже это выглядело очень элегантно. Глядя на её великолепный профиль сквозь мягкий солнечный свет, я поняла, насколько неловкими стали наши отношения в данный момент.

После нашей встречи в китайском ресторане неделю назад, я и Ру Да больше не разговаривали друг с другом. После того дня я уже не могла поприветствовать её должным образом. Я не достаточно дерзкая, чтобы вести себя с ней дружелюбно.

И Ру Да также меняла своё обычное веселое отношение, когда приближалась ко мне, смотря на меня с тем же смущением, что и в тот день.

С того самого рокового дня она не сказала мне ни слова. Даже старалась не садиться рядом со мной.

Глядя на то, как она просыпается, я сжала кулак, потому что немного нервничала. Она могла бы пересесть на другое место, как только проснулась, но не сделала этого и продолжила пристально смотреть на меня.

Это первый раз с того дня, когда она посмотрела мне прямо в глаза. Близнецы Гим тоже прочитали химию между нами и начали с расстояния разнюхивать, что происходит на этой стороне класса.

И Ру Да закатила глаза в знак беспокойства и снова откинула назад свои светлые волосы. Потом она сказала мне, не отводя взгляда:

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

— ?..

— До утреннего собрания ещё есть время, так что мы можем перебраться в какое-нибудь тихое место?

Затем И Ру Да встала со своего места и на некоторое время опустила взгляд на меня. её рука потянулась ко мне, и видимо, она схватит меня за запястье, и потащит за собой, если я позволю ей это сделать.

Что же происходит? Когда я тупо посмотрела на неё из-за её неожиданной реакции, я услышала сзади апатичный голос Гим Хе У.

— Ого, он вот-вот признается в любви.

Его слова были настолько нелепы, что я глубоко вздохнула. Ну же, мы же обе девочки. Зачем нам признаваться друг другу в любви? Однако, когда я огляделась вокруг, собравшись с мыслями, я заметила, что у И Ру Ды, которая стояла передо мной, одетая в мальчишескую форму, имела отличный силуэт. Если бы я отбросила своё предубеждение о том, что она девушка, притворяющаяся парнем, я бы сочла непонимание Гим Хе У разумным.

И все же это не имело никакого смысла! Даже если мы обе принадлежали бы к противоположному полу, это слишком признаваться мне в своей любви сейчас!

Пока я смотрела на Гим Хе У в состоянии замешательства, теряя нервные клетки, И Ру Да схватила меня за запястье, не сказав больше ни слова. Я встала со своего места в совершенно неосторожном положении. Моя лодыжка застряла в стуле, но я не упала, вместо меня это сделал стул. Я вышла из класса, издавая какие-то неразличимые звуки, и прошла по тихому коридору вместе с Рудой.

Начинались занятия, и я видела вокруг много учеников. Тем не менее, И Ру Да большими шагами поднималась по лестнице, держа меня за запястье.

Классы первоклассников располагались на втором этаже, а на третьем — школьная библиотека и компьютерный зал. Эти два места обычно открывались в полдень, так что на этаже никого не было. Кроме того, ещё не включили свет, так что лестница на пятый этаж была совершенно темной.

И Ру Да наконец отпустила мою руку и повернула за угол лестницы.

Я пошатнулась, потеряв равновесие, и это заставило И Ру Ду снова взять меня за руку.

Затем она шепотом спросила меня: — Ты в порядке?"

Ее голубые глаза светились в темноте. Это выглядело довольно зловеще, и заставило меня молча кивнуть. Затем Ру Да медленно отпустила мою руку с поклоном.

Мы впервые за неделю столкнулись лицом к лицу.

Я озадаченно почесала затылок. Когда Ру Да вытащила меня силой, я была очень напугана, но увидев её на лестнице, я поняла, что она не так уж и страшна.

По крайней мере, в описании этой книги, не было никакой рекламы: «таинственное убийство в школе... четыре небесных короля и их избранница вместе разгадали то, что произошло в тот роковой день и поймали убийцу!» Я не хочу умирать здесь. Я опустила руку и подняла голову.

Однако, увидев лицо И Ру Ды в крошечной тьме, которое выглядело как искаженное невыразительное кукольное личико, и я подумала, что для нее не странно убить меня здесь. её губы все ещё оставались холодными и твердыми.

Затем она спросила: — Дан И?

— Д... да?

Ответила я, сделав шаг назад в страхе. И Ру Да, которая пристально смотрела на меня, все ещё сохраняла невозмутимое выражение лица. А потом она спросила меня.

— Почему ты не спрашиваешь меня о том дне?

— Том дне? Когда люди в костюмах погнались за нами недалеко от ресторана?

Я ответила мгновенно, но Ру Да ничего не сказала, лишь нахмурилась. Возможно потому, что вместо ответа я задала вопрос.

Но почему она спрашивает меня об этом именно сейчас? Спросила я сама себя. Если И Ру Да чувствует себя плохо из-за моего отношения в тот день, она могла бы пожаловаться на это сразу же. Поведение Руды оставалось таким же, как и обычно. Кроме того, этот вопрос не нуждался в тщательном обдумывании.

Хм, но что я должна ответить? Это потому, что я не хотела связываться с ней, верно? Вспомнив о своих словах, я нахмурила брови. И Ру Да бросила мне в ответ вопрос.

— Почему бы тебе не спросить меня, все ли у меня в порядке, или хотя бы проявить хоть какой-то интерес ко мне?

Она выглядела ещё более ошеломленной и растерянной, что даже озадачило меня. Я закатила глаза, прямо на неё.

Значит, она позвала меня сюда в это время дня, потому что расстроилась, когда увидела, как равнодушно отношусь к её выходкам? И это действительно секрет её серьезности?

Однако на лице И Ру Ды все ещё отражалось сомнение. Выглядело так, будто что-то загромождало её разум странными вещами. Вместо того чтобы быть убитой горем, она выглядела как математический гений, которого смущает молитва без четок.

Именно такие мысли продолжали появляться в моем сознании.

— Ты... другая.

Как будто мои тогдашние слова потерялись где-то у неё в голове, в голосе И Ру Ды слышалось удивление.

Другая? В каком смысле? Затем И Ру Да продолжила.

— Не любопытная, и не пытаешься удовлетворить своё глупое любопытство. Ты не спрашиваешь, в порядке ли я, чтобы показать своё сочувствие. Такая ты есть...

Что? Что это за глупость? Почему она вдруг заговорила о сочувствии? Слова, вырвавшиеся из уст И Ру Ды, заставили мои глаза широко раскрыться.

Неужели именно так она относилась к тем, кто интересовался ею? Seriously? Как мог её разум быть настолько извращен, не смотря на такую прекрасную и милую улыбку на лице?

Когда я посмотрела в её пылающие голубые глаза, с серьезностью смотрящие на меня, мне казалось, что она сказала мне именно то, что у нее было на уме. О Боже, прошептала я про себя.

Но всё же могли найтись люди, которые проявляли искреннюю заботу о ней... впрочем, не слишком ли она нервничает из-за этого? Может быть, это и есть та агония И Ру Ды, которая есть только у главной героини...

Это могло бы спровоцировать суть извращенного очарования Руды, но погодите, кое-что ещё пришло мне в голову.

С точки зрения И Ру Ды, существовали два типа людей: те, кто хотел удовлетворить свое любопытство, и те, кто любил демонстрировать свою симпатию.

Тогда где же мое место? Я сказала Руде, что меня не интересует её жизнь, и я так и сказала, потому что не могла разрешить её ситуацию. Когда я отказалась слушать её слезливую историю, я действительно ничего не сделала, чтобы успокоить ее.

— Кто ты такая?

О, подожди. И только тогда я отступила назад, побледнев.

Ру Да угрожающе приблизилась ко мне. её длинная тень нависла надо мной. Мне ничего не оставалось, как только уронить челюсть от растерянности.

Я хотела попросить её вернуться, но что она хотела, чтобы я сделала? Как только я подумала об этом, она протянула свои руки и неожиданно схватила мои.

Теперь я почти перестала понимать ситуацию и посмотрела на И Ру Ду, которая застыла неподвижно. Затем она бросила сверху на меня слова.

— Я никогда раньше не видел никого похожего на тебя.

«...»

— Дан И, пожалуйста, будь моим другом. Ты единственная, с кем я действительно хочу дружить.

Ха-ха, я рассмеялась про себя, а потом пробормотала себе под нос: — Я облажалась!

Пока Ру Да говорила, её лицо оказалось так близко к моему, что я почти чувствовала её дыхание. У нее было нежное лицо хорошенького мальчика с длинными светлыми ресницами; однако, поскольку я знала, что она девочка, мое сердце не трепетало.

Я пробормотала себе под нос: — Нет, это не то. Я не хочу ходить с тобой в ночные клубы, болтаться по барам, кататься на мотоцикле, обнимая тебя, и быть преследуемой мужчинами в черном. Я... я просто хочу...

По какой-то причине то, что я сделала после тщательного расчета, дало противоположный результат. Это моя чертова судьба или часть сюжета этого романа?

Ой, да что угодно! И Ру Да, крепко держала меня за руки так близко, и у меня появилось странное чувство.

Мои губы задрожали, я попыталась убрать свои руки от нее, но И Ру Да ещё крепче сжала их. Я

ещё больше остолбенела, но внезапно зазвонил телефон.

И Ру Да снова схватила меня за руки, заставив от неожиданности сделать шаг назад. Я почти готова была расплакаться.

Я сказала: —И... И Ру Да. Причина, по которой я так себя вела, заключалась в...

— Да.

Ру Да кивнула с серьезным выражением лица.

Ладно, я должна сказать ей правду. Причина моего подлого поведения заключалась в том, что я вовсе не хотела с ней дружить. Ну же, Хам Дан И, ты должна ей все рассказать! И это случилось, когда я глубоко вздохнула и попыталась сказать ей правду. Из моего кармана раздалась чистая мелодия.

Название песни было «Лес», которая являлась очень освежающей фортепианной ариеттой; однако она звучала слишком мрачно и громко на пустой узкой лестнице

Что за... это привлечет сюда людей. Как только эта мысль пришла мне в голову, я услышала, как кто-то поднимается по лестнице. Со щелчком выключателя сверху на нас хлынул яркий свет.

Мои глаза широко открылись, я посмотрела на тень, поднимающуюся по лестнице.

Наконец в поле моего зрения появились серебристые волосы. Нет нужды говорить, что это был Ын Джихо.

У него было странное выражение лица, когда он посмотрел на меня и И Ру Ду. Затем я поняла, что Ру Да все ещё удерживает меня за руки. Было бы лучше описать это как: И Ру Да держит мои руки в одностороннем порядке.

Пока я пыталась найти оправдание своему замешательству, Ын Джихо направился к нам.

Затем он вырвал мои руки из рук Руды. Я подняла голову и посмотрела на лицо Ын Джихо с удивлением, так как его действия оказались неожиданно мужественными.

Может, он сошел с ума? Однако его лицо выглядело таким же беззаботным, как и обычно. Затем он сказал мне, почесывая свои серебристые волосы:

— Детка, что ты здесь делаешь? Я принял вас двоих за призраков.

— К...ак ты сюда попал?

Удивленно переспросила я, глядя на его обычное апатичное лицо. Парень закатил глаза и ответил, пожав плечами.

— Я просто хотела узнать, свободна ли ты, поэтому пошел в твой класс, но тебя там не было, поэтому я позвонил тебе и услышал, как твой телефон звонит возле лестницы.

— О...

Я уловила общую ситуацию. Мой класс, 1-8, находился ближе к этой лестнице, так что если бы Ын Джихо шнырял по классу, он бы точно услышал рингтон.

Когда я кивнула, Ын Джихо приподнял уголок своей губы, чтобы выдать косую усмешку И Ру Де. Меня удивило, ведь он так редко показывал другим свою насмешку, только когда я дразнила его как Джекила и Хайда.

Затем Ын Джихо задал вопрос Руде.

— Эй, меня не волнует, какой там американский стиль общения с людьми или что-то ещё, но по крайней мере я знаю, что они не хватают девушку за руку силой, если она говорит «нет».

— Что?

Спросила в ответ И Ру Да, нахмурившись, как будто глубоко встревожилась. Ын Джихо громко фыркнул со своей обычной усмешкой на этот раз и ответил:

— Если она тебе нравится, просто сдавайся. Это значительно облегчило бы тебе жизнь.

— Ч...то? О чем ты говоришь!

Лицо И Ру Ды покраснело от крика. Ну, даже я бы смутилась, если бы красивый парень, подобного которому я редко видела в своей жизни, вдруг спросил меня, влюблена ли я в девушку.

Когда я уставилась на Ру Ду, Ын Джихо спокойно ответил. То, что он сказал, заставило меня чуть ли не расхохотаться.

— Хам Дан И даже не взглянет на мальчиков, у которых не черные волосы, — сказал он очень спокойным голосом.

— Ч...то?

— О, и она также не испытывает никаких чувств к парням без черных или коричневых зрачков. Есть и другие варианты, но так как твой цвет волос и цвет глаз не в её обычном вкусе, лучше тебе отказаться сейчас.

Ын Джихо сделал паузу и хихикнул с усмешкой на лице. Затем он наклонил голову и продолжил.

— Я даю тебе небольшой вежливый совет, как её давний друг.

Затем он прошептал: «Разве это не так?» Как будто спрашивал меня достаточно ли он вежлив. В ответ я просто надула губы, не находя слов.

Почему меня должны волновать цвета волос и глаз мальчиков? Мне стало бы жаль их, если бы я так поступала.

Однако я действительно не ощущала четырех небесных королей как представителей противоположного пола, даже если все они являлись довольно привлекательными мужчинами. Это потому, что они были Бан Ё Рюн. В этом отношении то, что сказал Ын Джихо, так или иначе попало в точку. И все же я не знала, что персонаж романа видит меня насквозь.

И это вызвало у меня любопытство. Всякий раз, когда я добавляла такие вещи, как «закон веб-романа Х», у меня в голове появлялась мысль, думал ли Ын Джихо о том же самом и добавлял «закон Хам Дан И, статья Х» или что-то подобное каждый раз, когда я что-то делала? О, нет.

Пока мы с И Ру Дой удивленно молчали, Ын Джихо потянул меня за руку, чтобы я встала перед ним. Затем он толкнул меня в спину, и поторопил с небрежным отношением.

— Детка, поторопись. Вот-вот прозвенит звонок.

— Хорошо, я так и сделаю! Не торопи меня.

Я чуть не скатилась вниз по лестнице, из-за того, что Ын Джихо приставал ко мне. Спускаясь по лестнице, я оглянулась, но не увидела Ру Ду. Похоже, то, что сказал Ын Джихо, ужасно на нее подействовало. Возможно, она думает о чем-то вроде: «Неужели я слишком похожа на мальчика?» или что-то в этом роде.

Пока я оглядывалась назад, Ын Джихо с досадой бросил мне вопрос.

— Детка, почему ты так заботишься о нем, если все равно отвергнешь его? Просто спустись вниз, как можно скорее.

— Господи, а почему ты так уверен в том, с кем я буду встречаться?

— Разве я ошибся? Ты бы даже не дала парню шанса, если у него нет черных волос и глаз.

Затем Ын Джихо указал подбородком в знак того, что нужно продолжать спускаться вниз. В том, что он сказал, не было ничего плохого, поэтому я просто с ворчанием спустилась по лестнице. Похоже, что И Ру Да до сих пор стояла неподвижно, и я не слышала никаких признаков жизни наверху.

Как и сказал Ын Джихо, перед утренним собранием в классе не осталось свободных мест. Он толкнул меня в дверь и грубо махнул рукой, попрощавшись. Однако вдруг он обернулся, и позвал меня. Я оглянулась в ответ.

— Тебя все ещё беспокоит то, что вчера сказала ясновидящая?

— А?

— Твои темные круги.

Затем Ын Джихо постучал пальцем на несколько сантиметров ниже глаз, озорно рассмеявшись. Я только коротко вздохнула. Мне показалось, что мое лицо омрачилось.

Пока я вздыхала, Ын Джихо продолжил.

— Если ты все ещё беспокоишься об этом, может, мне позвонить своему водителю после школы? Я могу тебя подвезти.

— Что?

— Она не говорила, что я попаду в аварию. Так что, кто знает, может быть, будет лучше, если ты останешься со мной, верно? Если ты слишком встревожена, просто позвони мне.

— Потихе, — с этими словами Ын Джихо вышел и, повернувшись, направился к своему классу. Когда я снова оглядела свой класс, все мальчики и девочки в волнении смотрели в нашу сторону.

У близнецов Гим даже появился огонек в глазах. Ну, поскольку я ушла из класса с И Ру Дой и вернулась с Ын Джихо, они могли подумать, что происходит что-то странное.

Когда прозвенел звонок, я быстро вернулась на свое место и задумалась о словах Ын Джихо.

Это всё его обычная небрежная позиция и замечания, однако он оказался достаточно внимателен и понял, что у меня на уме. Мне действительно нравилось, как Джихо заботится обо мне, естественно и круто.

Ын Джихо действительно персонаж романа. Когда я положила подбородок на руку, размышляя о таких вещах, входная дверь открылась и вошла И Ру Да.

Поскольку Ын Джихо здесь больше не было, я подумала, что И Ру Да продолжит наш предыдущий разговор; однако она молчала, плотно закрыв рот. Все, что она сделала, это подперла рукой подбородок и бросила на меня смущенный взгляд.

* * *

Я снова и снова возвращалась к словам И Ру Да. её непомерно позитивный образ мыслей просто заставлял меня вздыхать.

Ру Да услышала мои слова и ей было бы лучше просто подумать, «я ей не нравлюсь», но как она могла сделать такой вывод? Она влюбилась меня, потому что я была честна?

Причина, по которой Ру Да хотела подружиться со мной, в том, что я честна, но вместо этого я могла бы познакомить её с Ю Чхон Ёном. Поскольку он был человеком с огромной честностью, он идеально подходил ей в качестве друга.

К счастью, И Ру Да не сказала мне ни слова до самого обеда. Дети в нашем классе знали, что ситуация холодной войны между нами продолжалась, поэтому они не считали странным, что И Ру Да был сдержан. Однако, возможно, им показалось немного странным, что «парень» смотрит на меня, что было необычно для нее.

Во время обеда одна из наших одноклассниц подошла ко мне и задала вопрос.

— Дан И, Ру Да пригласил тебя на свидание?

— А? Нет!

Коротко ответила я, чуть не прикусив язык от смущения. Я была на пути к 3-му этажу, когда она задала этот вопрос. Син Су Хен и Юн Джан Ин, которые ели банановый десерт, мельком взглянули на меня с удивлением.

Близнецы Гим видели, что произошло утром, поэтому просто озорно улыбались. Девушка, задавшая мне этот вопрос, удивленно посмотрела на меня своими красно-карими глазами, ожидая более продолжительного ответа.

Прежде чем сказать хоть что-то, я огляделась вокруг. Классы 1-1 и 1-8 располагались на противоположных сторонах этажа, так что они не подойдут к восточной лестнице, так как она находится далеко от их класса.

И никаких волос причудливого цвета вокруг. Пока я подтверждала всё, то оглянулась на девушку. Она продолжала говорить в волнении:

— О тебе и Руде уже ходят слухи. Кто-то видел вас, стоящими на лестнице на 4-й этаж, но я слышала, что ты также близка к четверем небесным королям. Неужели это правда?

— А?

О, боже мой! Четыре небесных короля и я не ходили вместе в школу, за исключением первого дня занятий, и мы редко встречались в школе, так как наши классы были далеко друг от друга; однако странно, что слух все равно распространился.

Четыре небесных короля и Бан Ё Рюн не скрывали нашу дружбу, но в начале семестра они не очень-то легко рассказывают о своей жизни одноклассникам. На самом деле их ауры слишком сильно пугали, и никто даже не подумал бы задать им вопрос.

Поэтому история о нас не просочилась бы из класса 1-1. Тогда это из-за того, что мы вместе пришли в школу в первый день занятий? Я уставилась на девушку впереди со сложными мыслями. Но она смотрела на меня с улыбкой.

Ладно, я почувствовала, что вокруг меня повсюду есть глаза и уши. Может быть, кто-то видел, как мы вместе бродили по городу вчера после экзамена.

Что же мне теперь делать? Поскольку кто-то раскрыл все, это означало, что я больше не могу лгать. Я решила сначала ответить коротко, как будто в этом не было ничего особенного.

— О да, это потому, что мы учились в одной средней школе.

— Значит, у тебя есть их контакты?

— Ум, да...

Я ответила тихо, сделав вид, что мы редко общаемся. Когда я повернулась, чтобы посмотреть на Гим Хе Хиль, которая знала правду, та кивнула мне, как бы говоря, что я должна хранить эту тайну внутри себя. Я сумела успокоиться и снова посмотрела вперед.

Девушка попыталась что-то ещё сказать, но Син Су Хен, стоящий сбоку, заговорил спокойным голосом.

— Вы, ребята, преграждаете нам путь. Почему бы тебе не пойти в класс и не продолжить разговор там?

— А, ладно...

Я удивленно посмотрела на Син Су Хена. Он тоже был честным человеком, как и я. Юн Джан Ин кивнул, но девушка сказала своим друзьям, которые направлялись в столовую, чтобы они шли вперед.

Я нахмурилась, поднимаясь по лестнице. Почему бы ей не пойти в кафетерий со своими друзьями? Поскольку она позволила им идти вперед без нее, то, похоже, девушка собиралась попросить о чем-то ещё.

Когда мы подошли ближе к нашему классу, девочка сделала мне знак рукой. Казалось, она хотела поговорить снаружи, в коридоре. О, я действительно не хотела этого делать. С такими мыслями я встала перед окном, сделав печальное лицо.

Некоторое время она молчала, тревожно постукивая по стеклу своими аккуратным ногтями. Я осмотрела кончики её пальцев и увидела, что у нее светло-розовый маникюр. А её короткие волосы под солнечным светом слегка завивались внутрь.

По моему, её звали Ли Су Ён. Пока я тупо смотрела на её ногти, она приоткрыла губы.

— Гм, ты не могла бы дать мне один из их номеров? Кого угодно.

Я тяжело вздохнула про себя. Именно этого я и ожидала. Поверит ли девушка мне, если я скажу, что люди тысячу раз просили меня об одной и той же услуге? Несколько парней, с которыми я сблизилась, даже просили у меня номер телефона Бан Ё Рюн.

Святые угодники! Если бы это был кто-то близкий мне, я могла бы сказать: «Эй, ты думаешь, это сработает? Как я могу дать номер? Эти люди ненавидят подобное, так почему бы тебе просто не пойти и не спросить их об этом лично?» Однако девушка передо мной сидела от меня далеко, так что мы редко разговаривали друг с другом.

Честно говоря, она и раньше была холодна со мной, но теперь, как только до нее дошел этот слух, попросила меня об одолжении. Это не было чем-то восхитительным, однако мне ещё слишком рано заводить себе врагов в школе.

Я прижала ладонь ко лбу и ответила:

— О, что же делать... я не могу.

Просто потому, что они и правда ненавидели, когда случайные незнакомцы спрашивали их номера телефонов. Так как я училась в одной средней школе с ними, я знала, что парни, вероятно, разозлятся из-за того, как она получит номер. Я хотела сказать это, но девушка оборвала меня.

Задала вопрос в ответ, и её большие глаза наполнились слезами

— О, правда? Почему? Почему нет?

О, девочка, я пыталась объяснить тебе, пока ты не прервала меня! Почему я столкнулась с такой ситуацией уже в начале семестра? Моя голова была готова разлететься на куски из-за всех этих напряженных мыслей в голове.

Я действительно ненавидела подобные ситуации. Всё потому, что эти моменты заставляли меня понять, насколько подавляющими были четыре небесных короля и Ё Рюн. В большинстве случаев некоторые люди, которые раньше были мне почти незнакомы, вдруг начинали вести себя со мной дружелюбно, просто чтобы попросить меня об подобном одолжении.

Хуже всего то, что девушка передо мной словно вот-вот разрыдается, но я ничего не могла с собой поделать. Группа девушек, которые пошли в кафетерий, должно быть, её друзья, так что же произойдет, если она поделится с ними контактом?

Я уже достаточно показала ей, как смущена и встревожена, так что если у этой девушки есть хоть капля здравого смысла, она должна отступить. Я произнесла эти слова про себя, прижав ладонь ко лбу.

— Они и правда ненавидят незнакомых людей, которые просят их номера и обращаются за этим к ним. Так что я не могу, извини.

— О, пожалуйста. Только один раз. Я не буду часто им писать. Мне просто любопытно, не могла бы ты, пожалуйста?

У нас у всех одиннадцатизначный номер телефона, так почему же она так заинтересовалась ими? Кроме того, девушка только что сказала, что будет писать им только изредка, вместо того чтобы пообещать, что вообще не будет с ними связываться. Это просто смешно.

Я так расстроилась, что даже подумала о том, чтобы просто отвернуться от нее; однако мне казалось, что в начале семестра неразумно наживать себе врага.

О, что же делать? Лучше учиться в одном классе с четырьмя небесными королями. Если бы всё было так, я привлекла бы к себе больше внимания, чем сейчас, но вот подобные ситуации реже случались.

Пока я размышляла об этом, из класса донесся веселый голос. Я повернула голову, чтобы посмотреть, кто это, но на самом деле только один человек имел такой уникальный тон.

И Ру Да. Она окликнула меня своим восхитительным голосом из класса.

— Эй, Дан И! Зайди на минутку! Я нашла то, что ты хотела увидеть!

— А?

Когда это я сказала, что хочу что-то увидеть? Как только я это поняла, из класса вышла И Ру Да. Она потянула меня за запястье, пока девушка рассеянно смотрела на нас.

Ру Да потащила меня в класс, из-за чего я чувствовала растерянность. Оглядевшись вокруг, я увидела, что все смотрят на нас. Некоторые дети поджали губы, и издали озорной свист.

О боже... это недоразумение! Однако И Ру Да просто заставила меня сесть на свое место. Потом села рядом со мной, с улыбкой подперев рукой подбородок.

И Ру Да тихо прошептала: — О, она спустилась по лестнице. Может быть, пойдет в кафетерий.

«...»

Я ожидала, что И Ру Да бестактный человек, как и любой другой главный герой веб-романа; однако я ошиблась.

Она оказалась очень развитым персонажем, который управлял людьми так, как сама того хотела, вызывая их симпатию и точно понимая, как все происходит вокруг нее.

Секунду я колебалась, а потом осторожно спросила.

— Как ты узнала, что я попала в беду?

— Я слышала, как близнецы говорили об этом. Она спросила у тебя их номера, и думали, стоит ли пойти помочь тебе или нет.

— О.

Когда я поняла общую ситуацию и повернулась, чтобы посмотреть на близнецов, Гим Хе Хиль указала пальцем на И Ру Ду. И затем вдруг хлопнула в ладоши.

Почему? Что тут происходит? Пока я думала об этом, И Ру Да, сидевшая рядом со мной, тихо прошептала:

— Такая уставшая.

— А?

— Ты такая уставшая.

Я удивленно посмотрела на И Ру Ду. её голос каким-то образом подразумевал, что она меня понимает.

До вчерашнего дня Ру Да, как всегда, демонстрировала свое жизнерадостное отношение к окружающим, но теперь она легко сняла свою маску передо мной.

И Ру Да, откинувшись на спинку стула, слегка наклонила голову, чтобы немного позагорать. Все выглядело так, словно она наконец-то сняла с себя что-то, что скрывало её настоящую личность. её голубые зрачки под золотистыми ресницами стали холодными, словно лед.

Я представила себе картину множества камешков, уносимых океанским приливом, и тут И Ру Да подняла глаза и пристально посмотрела на меня. Затем на её лице появилась улыбка, которая была не обычной яркой улыбкой, которую она часто показывала, а привлекательно опасной.

Она, несомненно, являлась одной из главных героинь этого романа. Я попыталась заплодировать, но вместо этого с глухим стуком уронила голову на стол. И Ру Да выпрямилась и удивленно спросила:

— Ч... что ты делаешь? Дан И, ты в порядке?

— Да. Это не так уж сильно.

— Почему ты вообще ударила головой о стол?

Спросила меня И Ру Да с озабоченным видом. Я старалась избегать её взгляда и пробормотала что-то себе под нос.

Только на мгновение, на единственное мгновение, я подумала о И Ру Де как о мужчине. Она была похожа на девочку, но было в ней что-то такое, что заставляло меня думать, что она одновременно и привлекательный плохой мальчик.

О Боже, мне казалось, что я схожу с ума. Она же девушка, которая притворяет парнем, за которой, к тому же, гонятся мужчины в черном. Я попыталась ещё раз стукнуться головой о стол, но боялась показаться странной, поэтому сдалась. Вместо этого я уставилась на Ру Ду.

Ладно, раньше у меня не было возможности сказать ей это, но теперь я должна это сделать. И так я начала высказывать то, что было у меня на уме.

— И Ру Да.

— Что?

Ответила она, все ещё выглядя обеспокоенной. Я почесала лоб. О, мне действительно не хотелось говорить подобное, но я ничего не могла поделать.

— Ну, если ты хочешь иметь честного друга...

— Да?

Я подумала, что И Ру Да опровергнет мои слова, но неожиданно она заговорила спокойным голосом, положив одну из своих рук на стол.

Ее безмятежное отношение едва ли то, к чему я могла легко приспособиться. Я постаралась сохранить душевное спокойствие и продолжила.

— Честные люди существуют везде, их довольно легко найти.

— О чем ты говоришь?

А? Я удивленно подняла голову. Мои слова можно истолковать так: «Не только я честна, так что поищи кого-нибудь другого». Поэтому я подумала о возможности того, что И Ру Да рассердится из-за непонимания того, что я имела в виду.

Удивительно, но она совсем не выглядела рассерженной. Она просто смотрела на меня в замешательстве, а потом спросила в ответ:

— Что ты хочешь этим сказать?

— Есть много честных людей вокруг, так что...

— Ты ведешь себя странно.

Этим ответом И Ру Да прервала мои слова. И все же она совсем не выглядела рассерженной. Вместо этого она рассмеялась, как будто мои слова ошеломили ее. Теперь была моя очередь спрашивать её.

— Странно?

— Ты права.

— Что ты хочешь этим сказать?

И Ру Да, сидевшая у окна, выглядела очень яркой на солнце. В её голубых глазах читалось понимание того, что происходит у меня в голове.

— Разве ты не понимаешь, что я имею в виду?

— А?

— Единственный человек, с которым я хочу дружить, — это ты, Дан И.

Я моргнула, так как все ещё не могла понять смысла её слов. Просто удивительно. Иногда Ру Да не понимала, что я имею в виду, но на этот раз именно я не понимала, о чем она говорит.

Моя реакция заставила И Ру Ду тяжело вздохнуть. Затем она продолжила строгим голосом, как будто учила ребенка.

— Когда мы пытаемся завести себе друга, мы не освобождаем место для честного или храброго человека. Мы также не ищем кого-то, кто соответствовал бы такой роли. Поиск друзей — это не кастинг актеров или актрис в актерский состав фильма.

«...»

Мои глаза широко раскрылись от удивления. Кастинг... пока я была в растерянности после таких слов, И Ру Да решила закончить.

— Почему ты ведешь себя так, будто есть кто-то, кто может заменить тебя? Тогда, может быть, ты предположила, что я прошу всех честных людей стать моими друзьями, хватая их за руки? Я никому не говорила в этой школе подобного, кроме тебя. Если только у тебя нет двойника; разве ты не единственная Дан И в этом мире?

«...»

— Знаешь, я стараюсь изо всех сил, но неужели ты действительно не хочешь со мной дружить?

Когда она закончила свои слова с горькой улыбкой, именно тогда моя голова обрела просветление. Кастинг фильма, единственная в этом мире... что я имела в виду, и что я делала с этими людьми до сих пор?

До сих пор я просто думала, что удовлетворяю некоторым требованиям, чтобы играть роль подруги Бан Ё Рюн и четырех небесных королей. Другие могут занять мое место в зависимости от воли писателя. Вот так я думала о себе в этом мире.

Всё потому, что мир казался хорошо управляемой пьесой, так что не так уж странно задуматься об этом. Однако И Ру Да нарушила мои заранее определенные представления.

Быть друзьями — это совсем не то же самое, что подбирать кого-то для роли в фильме. Просто из всех окружающих её людей я ей больше всего понравилась.

Как только я услышала эти слова из её уст, что-то вроде облегчения поднялось в моем сердце.

Это чувство было теплым, мягким и пушистым. И Ру Да, возможно, чувствовала то же самое.

До сих пор мне никто ничего подобного не говорил. Просто потому, что я никогда раньше не показывала, как себя чувствую. Я никогда не говорила им о своих мыслях о том, что они, мои друзья, могут легко заменить меня в любое время.

Слезы вот-вот должны были хлынуть из моих глаз на ровном месте. Я опустила голову, чтобы сдержать их. Видимо, неправильно поняв меня, И Ру Да протянула руку, чтобы поднять мой подбородок. Я схватила её за руку обеими руками и тихо заговорила.

— И Ру Да.

— Ч...то?..

Голос И Ру Ды сильно задрожал, как будто обратная ситуация лишила её дара речи. Я подняла голову, поняв, что все мои слезы высохли. Я начала говорить, глядя в её мерцающие голубые глаза.

— Ты такой классный М...мальчик... девочка ... человек.

— П...равда?

Ее лицо вспыхнуло, как пламя.

Да, конечно. Когда я кивнула головой, крепче сжав её руки, Гим Хе У, который прошел мимо меня, пробормотала очень тихим голосом:

— Кое-кто из-за границы должен быть осторожен с сердечным приступом.

— Думаю они понимают.

Гим Хе Хиль тоже вставила свое слово, следуя за братом. Когда я повернулась, чтобы посмотреть на них в замешательстве, И Ру Да осторожно вынула свою руку из моей. Затем она начал обмахивать себя этой рукой, чтобы немного остыть.

Наше поведение казалось неправильным для других; однако мы обе были девочками, так что же ещё могло случиться? Я пробормотала что-то себе под нос и вытащила учебник для следующего урока.

До конца обеда оставалось всего несколько минут, когда в класс неожиданно вошел учитель. Он быстро положил что-то на учительский стол с глухим стуком и вышел обратно.

Что это было?.. Даже дети, которые громко разговаривали, не заметили учителя.

Юн Джан Ин, которого мы недавно избрали президентом класса, несмотря на отказ Шин Су Хена, подошел и взял листы бумаги. О, у меня появилось плохое предчувствие по этому поводу... Когда я нахмурилась, Джан Ин повернулся, чтобы поговорить с классом.

— Я вижу что это. Вы, ребята, знаете, что у нас есть сортировочная машина SAT? Наша школа является первой, кто оценивает пробный экзамен, а это лист результатов. Я назову ваши номера. Подходите и забирайте бумаги, как только услышишь свой номер.

О боже, как они могут сообщать баллы на следующий день после экзамена? Некоторые дети что-то бормотали, и в их глазах застыла глубокая мука. Я была похожа на них, смотрела вперед с суровым выражением лица.

Честно говоря, я усердно готовилась только к вступительному экзамену в класс, но не к пробному экзамену SAT. Кроме того, я не пропускала ни одного дня, когда Бан Ё Рюн и четыре небесных короля зависали вместе со мной. Однако, в отличие от них, я не гений.

Президент класса назвал меня почти в самом конце, и мое сердце сильно забилося, когда я получил лист. Именно тогда кто-то выхватил табель успеваемости И Ру Ды из рук, пока она рассматривала его рядом со мной. Я удивленно посмотрела туда.

Мальчик, взявший лист у И Ру Ды, был её близким другом. И забормотал в возбуждении.

— И Ру Да, давай посмотрим. Твой английский счет определенно будет 100, верно?

— Давай.

И Ру Да попыталась взять бланк обратно, продемонстрировав удивленную улыбку. Затем глаза мальчика расширились. Он громко вскрикнул, с удивлением глядя на И Ру Ду.

— Ух ты, И Ру Да! Ты почти идеально набрал по другим предметам! Он отлично говорит на корейском!

— Да ладно тебе, зачем ты им это говоришь?

И Ру Да встала со своего места и провела захват головы мальчика. Но независимо от её действий, мальчик прокричал, как будто только что узнал самую большую сенсацию этого года.

— И Ру Да почти идеально набрал по всем предметам! Святая корова!

Пока я в панике смотрела на них, из коридора донесся шум. Видимо, что табели успеваемости выдали не только нашему классу. Вскоре в наш класс вбежал мальчик, теребя свои волосы.

Он шагнул к Юн Джан Ину, как будто хорошо его знал. Затем взял его за плечо и сказал громко, почти крича:

— Чувак, кто-то в нашем классе получил отличную оценку за все экзамены!

— Ч...то?

Голос мальчика был таким громким, что его слова услышал не только Юн Джан Ин. Все в нашем классе недоуменно уставились на него.

Я медленно опустила голову, не найдя слов, так как было очевидно, кто это. Кто бы это мог ещё быть?

— Ты же знаешь эту девушку, Бан Ё Рюн! Эта потрясающе красивая девушка получила отличные оценки по всем предметам!

— Вау.

— Бог все на нее возложил.

Я огляделась, ведь дети с ошеломленными лицами говорили об этом.

И Ру Да тоже выглядела растерянным. Она перевела взгляд на меня и прошептала:

— Это отнимает у тебя очень много сил.

— Я к этому уже привыкла.

Ответила я, приподняв брови. Всё это знакомо мне, потому что Бан Ё Рюн и четыре небесных короля безумно отличались. Я опустила взгляд на свой табель успеваемости, а затем сунула его в сумку от огорчения, подумав об идеальных результатах теста Ё Рюн.

Я не испытывала ненависти к тому, что моя лучшая подруга хорошо училась. Напротив, мне даже было приятно, что она хорошо себя чувствует с тех пор, как мы снова стали друзьями; однако, кроме этого, не очень приятно, что она жила по соседству и наши родители были близки.

Я посмотрела в окно, сжав пальцами виски. Для заката ещё слишком рано. Как только я вернусь домой, родители вытрясут мою душу. От одной этой мысли у меня появилось предчувствие, что это будет долгий день.

Так странно, но тот факт, что я плохо себя чувствую, обрадовал И Ру Ду. Когда я попыталась попрощаться с ней, то увидела, что вход в школу снова гудит.

Черные лимузины стояли у входа, и люди в черном скоро появятся на школьном дворе.

Ру Да посмотрела в окно, как будто оценивая расстояние, а затем смущенно улыбнулась, когда наши глаза встретились. Последние слова она произнесла, уже выпрыгивая из окна.

— Увидимся завтра!

— О'Кей! Адиос!

И Ру Да понизила голос, когда заговорила со мной, чтобы симитировать тон мальчика.

Ее сверкающие золотисто-светлые волосы исчезли за школьным двором. Проследив, как она убегала, я потянулась и тоже попыталась выйти из класса. Именно тогда я увидела, что кое-кто заглядывает в класс.

Блестящие черные волосы до пояса показались мне знакомыми, поэтому я сразу же окликнула её по имени.

— Эй, Бан Ё Рюн!

— О, привет.

— Пойдем отсюда.

Я взяла рюкзак и подошла к ней; однако, я обратила внимание, что лицо Бан Ё Рюн выглядело немного странно. Она должна быть счастливой после получения отличных оценок по всем предметам, но вместо этого у неё под глазами висели тени.

Неужели она услышала что-то плохое? Тот факт, что у Ё Рюн было красивое лицо и то, что она была подавляющей во всех аспектах, вероятно, означало, что она слышит грубые или злые сплетни время от времени. Одним из таких случаев было то, как Бэк Ё Мин обращалась с ней во время нашего первого года обучения в средней школе. Все улыбались перед Бан Ё Рюн, но существовали люди, которые сплетничали о ней за её спиной.

Я схватила её за руку, чтобы подбодрить, и удивленно спросила:

— Эй? Неужели что-то случилось?

«...»

Она ничего не скрывала от меня, поэтому я ожидала немедленного ответа, но она промолчала. Девушка решительно покачала головой и, закусив вишнево-красную губу, большими шагами пошла впереди меня.

Гм... что же все-таки происходит? Я погналась за ней в более быстром темпе, почувствовав растерянность. Черные волосы Ё Рюн мягко развевались в такт её шагам.

Затем она внезапно остановилась, из-за чего я чуть не врезалась в неё. Ещё бы немного и мы определенно обе упали на лестнице. Глаза Бан Ё Рюн, которые посмотрели на меня, наполнились слезами. Затем она заговорила, а я в недоумении уставилась на нее.

— До сих пор мы никогда не были в разных классах.

— Гм ... а?

Так ли это? Мне было 14 лет, когда я впервые пришла в этот мир, поэтому я не знала, что происходило в начальной школе.

Ё Рюн снова закусила губу. Я знала, что эта девушка так делает, когда пытается сдержать

слезы. Она продолжила говорить дрожащим голосом:

— Я... я просто ...

— Что?

— Фу, мне не следовало так говорить.

Ну же, хватит тянуть время. Пока я смотрела на нее, чувствуя что-то нелепое, она быстро спустилась по лестнице, покраснев от смущения. Несмотря на быстрый темп, её движения были настолько плавными, что можно понять, насколько она атлетична. Однако в данный момент это неважно. Я с улыбкой последовала за ней.

Над бледно-желтым школьным двором сгустились сумерки. Группа студентов медленно пересекала его.

Бан Ё Рюн, стоявшая перед обувными шкафчиками, все ещё смотрела на меня с угрюмым выражением лица. В конце концов я снова задала ей вопрос.

— Ну же, что у тебя на уме?

— Похоже, я веду себя как ребенок... так что не обращай внимания.

«...»

Я в замешательстве посмотрела на нее. Удивительно сознавать, что у этой прекрасной и совершенной девушки есть несколько неожиданных сторон. Какой великий день, я нашла кое-что скрытое в сердце этого человека.

Мысль, которая вертелась в голове несколько дней назад, наконец превратилась в нечто невысказанное. Я хотела, чтобы они пообещали мне никогда не оставлять меня одну, но это было так по-детски, и я решила, что с этой проблемой я должна справиться в одиночестве.

Они не будут вести себя как дети передо мной. Однако Ё Рюн, у которой было все, казалась так хрупка.

Я на секунду заколебалась, а потом улыбнулась Ё Рюн. Прошло много времени с тех пор, как я делала это в последний раз.

Я сказала: — Я хотела бы услышать, так что скажи мне.

— Нет...

— Я здесь не для того, чтобы быть с тобой только в счастливые дни.

В ту тревожную ночь у меня внутри остались кое-какие невысказанные слова, которые я не произнесла, боясь вести себя по-детски. Я не хотела, чтобы Бан Ё Рюн прошла через ту же самую ситуацию.

Девушка широко раскрыла глаза и вдруг обвила руками мою шею. А потом громко закричала, едва не повиснув на мне.

— Я не хочу, чтобы у тебя был парень!

— ...?

Что же за чушь она только что сказала?

Я нахмурила брови, моя шея всё ещё была обвита руками, и Ё Рюн снова закричала, взглянув на меня.

— Если у тебя появится парень, ты будешь проводить с нами меньше времени и ... Эм, ты перестанешь отвечать на сообщение так часто!

— Я ещё ни с кем не встречалась, так откуда ты знаешь, что я буду делать все это?

— В любом случае.

— Детка, разве ты не обращаешься со мной как с сукой? Неужели ты думаешь, что я сбежала бы от вас, появишься у меня парень?

Когда я попросила ее, именно тогда Бан Ё Рюн вернулась к своему обычному улыбающемуся лицу и встала рядом со мной. её лицо покраснело в лучах заходящего солнца.

— Я не знаю, но в любом случае никаких крашенных парней.

Ее слова могли относиться к И Ру Де, что казалось полной бессмыслицей. Пока я пыталась расспросить её о цвете волос и глаз четырех небесных королей, кто-то подошел сзади и схватил меня за руку.

Прежде чем я успела удивленно оглянуться, Бан Ё Рюн заговорила ошарашенным голосом.

— Ын Джихо, ты ведешь себя как призрак или что? Почему ты крадешься в тишине?

— Эй, Ё Рюн, заткнись и следуй за мной. Пойдемте к черному ходу.

— А? Почему?

Ын Джихо проигнорировал её вопрос и быстро потянул нас, как будто знал, что у входа что-то есть, и мы не должны об этом узнать. Это заставило меня кое-что понять. Я высказала Ын Джихо, что у меня на уме.

— А, понятно. Это потому, что ты меня подвезешь?

— Мы поедем вместе, но это совсем не то, что ты думаешь! Какое же ты беззаботное создание.

— Тогда что?

Снова спросила Бан Ё Рюн в ответ на замечание Джихо. Когда мы подошли к черному автомобилю, стоявшему у черного хода, всего в нескольких минутах ходьбы от того места, где мы стояли, Ын Джихо открыл дверцу машины и указал на задние сиденья. Дети вокруг с любопытством поглядывали на нас, но ему было все равно.

Я видела, что он уговаривает нас сесть как можно скорее, поэтому, когда мы заняли свои места, сделал тоже самое, хлопнув дверью. Затем он заговорил, посмотрев на водительское сиденье.

— Пожалуйста, поезжай в квартиру Сун Сэма.

— Да, молодой господин.

Молодой господин?.. Я уже не в первый раз ездила с ним, но титул «молодой господин» казался мне совершенно новым. Пока я смотрела на Джихо, Бан Ё Рюн пробормотала что-то сбоку.

— Я думала, что это Ын Джихо поведет машину, раз уж он вел себя так агрессивно.

— Что?

— В кино, убегая, кто-нибудь говорят «садись», а затем резко дают задний ход машине, разве нет?

Ё Рюн посмотрела на меня, из-за чего я расхохоталась, пожав плечами, не зная, что сказать.

Парень пробормотал в смятении.

— Как я могу проиграть этой дурочке?

— Проиграть?

Когда я спросила, Джихо ответил, нахмутив брови.

— А? Ах да, я опять проиграл. И все из-за двух вопросов. Бан Ё Рюн, конечно, хороша.

— Заткнись. Вы, ребята, оба придурки.

— Да, конечно.

Как будто мои слова несколько его не расстроили, Ын Джихо пожал плечами и внезапно на его лице появилось выражение просветления.

О, я все ещё не слышала причины, по которой он потащил нас к этой машине. Когда я удивленно посмотрела, Джихо заговорил с серьезным лицом:

— Эй, Бан Ё Рюн, тебе лучше быть осторожнее.

— Почему?

— Помнишь Хван Си У? Этот ублюдок и его приспешники оккупировали вход. Ын Хён и Ю Чхон Ён написали мне об этом. У Джуин тоже видел текст, так что он благополучно покинул школу.

— Текст? Не звонок?

— Там было очень шумно.

Затем Ын Джихо показал нам свой телефон. Ын Хён написал свое сообщение в менее организованной манере, что было необычно; однако то, что он хотел сказать, было понятно.

Отправлено: страшный Гвон Ын Хён

[Непуская ЙоРен и Дан И к главному входу]

Читая послание, я кое на что наткнулась.

— Чувак, но почему в твоих контактах он назван страшный Гвон Ын Хён?

— Есть кое-что, чего ты не знаешь об этом парне, но дело не в этом. О, кроме того, не беспокойтесь о Гвон Ын Хёне и Ю Чхон Ёне, хотя вы не будете беспокоиться о них, в любом случае.

— Не буду.

Ответила я, выпрямившись. Ын Хён человек с силой сотни воинов. Я проверила сообщение У Джуина, которое было почти таким же, как то, что отправил Ын Хён. Сбоку раздался удивленный вопрос Ё Рюн.

— Так что же он собирается делать? Он затеял драку с Ю Чхон Ёном и Ын Хёном, и похоже, нацелился на кого-то из нас.

— В этом-то и проблема. Мы не уверены, расстроился ли он из-за того, что ты ему отказала, или он хочет устроить нам неприятности из-за того, что мы вели себя дерзко в тот день. Но все равно будь осторожна, потому что мы понятия не имеем, присматривает ли он за тобой, за нами или за всеми нами. Хам Дан И, ты тоже должна...

Джихо невнятно закончил фразу, взглянув на меня. А я-то что? Когда я небрежно пожал плечами, парень глубоко вздохнул.

— И ты тоже будь осторожна. Ты вела себя так, чтобы тебя никто не видел, но кто знает, что будет дальше. Лучше тебе возвращаться домой отдельно от Ё Рюн.

— Окей.

— Ты меня вообще слушаешь?

Все, о чем у меня получилось подумать: эти дети могли бы снять шпионский фильм в школе, если бы захотели. Я просто кивнула, ничего не сказав вслух. Однако, словно прочитав мои мысли, Ын Джихо один раз ударил меня по лбу.

Что за... я тут же подняла голову. Однако глаза Джихо неожиданно стали очень суровыми. Он пристально посмотрел на меня своими черными как смоль глазами, а затем заговорил, вздохнув:

— Просто будь осторожна. Пожалуйста, умоляю тебя.

— А, ладно.

— Хорошо.

Затем он откинул назад свои светлые волосы и посмотрел в окно, как будто ему стало неловко. Мы видели за тонированным черным окном лишь серые пейзажи, но он смотрел на улицу все время, пока мы возвращались домой, хотя ничего толком не видел.

Я молча улыбнулась, глядя ему в спину. Возможно, И Ру Да была права. Я пришла к мысли, что, возможно, я могу быть единственной незаменимой для этих парней.

Когда я обернулась, попрощавшись с Джихо с сияющей улыбкой на лице, Ё Рюн проворчала сзади:

— Дан И.

— А?

— Я подумала об этом, и чтоб ни блондинов, ни парней с серебряными волосами.

«...»

Этот чувак твой, а не мой. Я посмотрела на нее холодным взглядом, затем вошла в дом и закрыла за собой дверь. Завтра суббота, так чего же мне волноваться?

* * *

Все произошло именно так, как я и ожидала. Хотя наши родители были близки с родителями Бан Ё Рюн, моими ближайшими соседями, между ними обычно существовал дух соперничества. Особенно, что касается экзаменов, безжалостно объективной системы оценки образовательного уровня, тут их соревновательный дух стал ещё более очевидным.

Так что же случилось со мной вчера? Я бы сказала, что все произошло именно так, как я и ожидала. Они разрушали меня, пока моя душа не растаяла. Это не означало, что они били меня клюшкой для гольфа или тростью; однако они показывали свою ярость через словесные придирки.

За обеденным столом воцарилась холодная тишина. Пока я ела ложкой, мне до смерти хотелось попросить кого-нибудь убрать со стола мой широко раскрытый табель успеваемости. Я едва глотала еду, застревающую у меня в горле.

У моей мамы была вежливая улыбка на лице, но она оставалась безмолвной. Мой отец, как обычно, наслаждался едой, но вскоре бросил взгляд на табель успеваемости на столе, а затем повернул голову и пробормотал:

— Господи, что же мне делать с этой дурочкой...

Я так расстроилась, что просто ела рис без всяких гарниров. Бормотание моего отца стало более частым, с использованием других слов. «тупица», «идiotка», «слабоумная», «что с ней такое» и так далее, и тому подобное...

Я, однако, не думала, что у меня всё так уж плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/2308506>